

Глава 27

— Му Сю, как ты? Он задел тебя?

Сун Янь не обращал никакого внимания на любопытные взгляды прохожих у входа в гостиницу. Лицо его было непреклонно серьёзным.

— Всё в порядке. Просто упустил его...

Му Сю чуть прищурился — итог его явно не устраивал. Но тревога в глазах Сун Яня не осталась незамеченной: он обнял его в ответ и принялся тихонько поглаживать по спине.

Сун Янь кивнул, чуть успокоившись. Взяв Му Сю за руку, он повёл его прочь от гостиничной улицы, и они остановились у входа в тихий, безлюдный переулок.

Сун Янь обернулся, и серьёзность на его лице никуда не делась.

— Му Сю, в следующий раз ты возвращаешься вместе со мной. Без разговоров.

Эту работу нанял он. Не для того, чтобы перекладывать опасность на чужие плечи. И это тревожное, сосущее ощущение внутри — он пережил его однажды, и этого достаточно.

— И ещё... Наша с тобой жизнь — прежде всего. Всегда.

Таков был главный принцип, которого они с Бабушкой Хуан и Стариком Суном придерживались с самого начала. Они берут деньги за работу — а не продают за неё жизнь. Собственная безопасность — на первом месте, уже потом — выгода и обязательства.

Му Сю смотрел на него — на этот непреклонный взгляд, не допускающий возражений, — и послушно кивнул. Раз, другой. Перечить Сун Яню, у которого и так зашкаливало раздражение, он не решался.

Лишь убедившись, что слова дошли до адресата, Сун Янь немного смягчился.

— Рассказывай.

— Угу, — Му Сю сохранял всё то же кроткое выражение и подробно, слово за словом, пересказал всё, что произошло после того, как он отправил Сун Яня обратно.

Злой дух почуял наблюдение и бросился в атаку. Му Сю, разумеется, не стал этого терпеть: он отослал Сун Яня, а сам схватился с противником в открытую. Дух оказался крепким орешком

— но Му Сю был ему не ровня. Одним рывком он оторвал ему руку, нанёс тяжёлые повреждения, и только тогда тот — не первый век на свете, знал, когда бить отбой, — бросился наутёк.

—... Я испугался, что ты будешь волноваться, и не стал его преследовать. Сразу вернулся, — добавил Му Сю, невинно моргнув. Кротость давалась ему с удивительной лёгкостью.

— М-м...

Сун Янь негромко хмыкнул. Брови медленно сдвинулись к переносице, а на лице всё отчётливее проступала задумчивость.

— В квартиру к Ли Куй теперь незачем соваться. После ранения дух станет осторожнее. И злее.

Тем более что они с Му Сю наверняка успели засветиться — дух запомнил их. Явиться туда сейчас — значит спугнуть его раньше срока. Если тот и вовсе залижет в тень, выкурить его оттуда станет куда сложнее.

Всё обдумав, Сун Янь больше не колебался. Бросил взгляд на фабрику и потянул Му Сю за руку — к ближайшей автобусной остановке.

Призрак старшего Ли Куя поддавался упокоению с трудом: его боль и ужас были пищей для злого духа, а значит — и источником его силы. И пока этот дух жив, покой несчастному не наступит.

До того как летний день окончательно погас, Сун Янь и Му Сю вернулись в пригород Городка Сяохэ. Сначала заглянули к Бабушке Хуан — взять горсть проса для петуха Сяо Хуна, который по-прежнему шарахался от Сун Яня при каждом удобном случае, — затем проверили телефон: ни одного пропущенного вызова. Только после этого они пошли домой.

— Хэ-хэ...

Старик Сун окликнул Сун Яня из-за забора.

— Пока не надо. Если понадобится — скажу.

Сун Янь понял его без лишних жестов и перехватил инициативу, подойдя к забору первым.

— Я завёл телефон. Запомни номер.

— Хэ...

Старик Сун оказался на редкость внимательным: на третьем повторении уверенно кивнул.

— Хэ-хэ...

Он произнёс это, обводя взглядом окрестности. Речь шла о Короле призраков — о Му Сю.

— Он... смирный. Ничего со мной не сделает. Не беспокойся.

Сун Янь скользнул взглядом по стоявшему рядом Му Сю. Тот, судя по всему, всё ещё находился под впечатлением от недавней взбучки и сохранял вид настолько покладистый, что никакое иное слово, кроме «смирный», и не подбиралось.

— Хэ...

Старик Сун кивнул. Успокоился.

Да, Сун Янь был самым рассудительным и зрелым не по годам ребёнком, которого он когда-либо видел. Во многом — надёжнее и Бабушки Хуан, и его самого.

Поговорив со Стариком Суном, Сун Янь наконец повёл Му Сю домой и принялся за готовку. Возился так увлечённо, что снова забыл об обеде — и поздний ужин из двух мисок лапши пришлось есть вместо него.

Покончив с едой, Сун Янь тут же отправился мыть голову и принять душ. Когда он вышел, Му Сю сидел на подоконнике, уставившись на закрытую дверь ванной. При его появлении что-то изменилось в глубине янтарных глаз — словно в них зажёгся особый свет.

Сун Янь небрежно растёр волосы полотенцем и опустился на стул напротив.

— Му Сю, пойдём спать.

Ему не давали покоя книги из сна Му Сю, а значит — и сам сон, в который нужно сначала погрузиться.

В ту же секунду янтарь в зрачках Му Сю сменился чернотой, бровь чуть приподнялась, и в голосе зазвучал едва уловимый нараспев:

— Янь-Янь хочет со мной... спать?

Сун Янь невозмутимо ждал ответа. Когда Му Сю долго и вдохновенно разыгрывал смущение, Сун Янь наконец уловил двусмысленность собственных слов.

Он чуть моргнул. Щелчок пальцем в лоб — и невозмутимый тон воспитателя:

— Говорил же... не перенимать дурные манеры у этих призраков.

Всё-таки виноваты те ночные гуляки из Цююня. Испортили Му Сю с потрохами.

Сказал «пойдём спать» — и что тут такого? Самые обычные слова. А туда же...

Люди и призраки — существа разных миров. Между ними не может быть ничего... или почти не может.

Если уж совсем точно — Сун Янь никогда не питал иллюзий насчёт близости с кем бы то ни было: человеком или призраком. Его удел — несколько странных соседей по жизни, и одинокая старость как закономерный итог.

Но провинившийся Король призраков кивать не торопился. Он помолчал, глядя на Сун Яня, потом медленно придвинулся ближе, скользнул мимо его плеча и прижался щекой к щеке, крепко обнимая.

— Янь-Янь, пойдём спать.

—... М-м, — выдавил Сун Янь.

Строгость, которую он так старательно удерживал на лице, дала трещину — щёки предательски потеплели. Должно быть, просто жара. Середина лета всё-таки.

Они легли рядом, и Сун Янь сам, вполне естественно, повернулся к Му Сю — подставить ухо под его ладонь.

До того как они начали жить бок о бок, Сун Янь всегда был один. Опыта такой близости у него почти не было, а понятие о её границах и вовсе оставалось размытым. Он жил инстинктами и ощущениями — и не замечал, что их с Му Сю близость давно вышла за пределы обычной дружбы.

Му Сю, проживший на свете несравнимо дольше, прекрасно всё понимал.

Но со свойственной ему хитростью — ни за что не стал бы раскрывать карты раньше срока. Он методично, то намеренно, то будто ненароком, вплетал себя в каждую привычку Сун Яня.

***

Всё произошло так же, как в прошлый раз: лёгкий холодок меж бровей — и вот он уже лежит в огромной кровати из чёрного дерева в доме Му Сю. В реальности он спит.

Сун Янь медленно повернулся. Му Сю лежал рядом, с закрытыми глазами, лицо спокойное — спал крепко.

Но почти сразу Му Сю тоже открыл глаза. Сел, посмотрел на Сун Яня — в его взгляде без обычной маски мелькали усталость и слабость.

— Янь-Янь помнит дорогу? Не бойся, здесь безопасно. Я немного ещё посплю и найду тебя.

— Угу, помню, — кивнул Сун Янь. — И не боюсь.

Он поднял руку и тихонько провёл ладонью по волосам Му Сю.

Схватка со злым духом — даже без явных ран — всё равно отнимает силы. Нужно отдохнуть.

Му Сю откинулся на подушку. Сун Янь ещё немного посидел рядом, потом встал и вышел в книжный зал.

Усадьба была такой, как он видел её в полдень: черное небо без единой звезды и бессчётные красные фонари — горят, не гаснут, указывают путь. Этот дом, когда-то казавшийся жутким и чужим, теперь отзывался в груди чем-то, чему Сун Янь не умел подобрать слова.

Здесь было владение Му Сю. Его мир...

Устроившись в большом кресле-качалке в книжном зале, Сун Янь раскрыл «Записки заклинателя» — ту самую книгу, на которой остановился утром, — и продолжил с того места, где прервался.

Книга не касалась конкретных техник, зато подробно классифицировала людей со сверхъестественными способностями, живущих в Срединном государстве. Здесь их всех собирательно называли заклинателями — будь то буддийские, даосские или шаманские практики. Пожалуй, определение справедливое.

По этой книге, сила заклинателей не измерялась никакой единой шкалой. Единственное разграничение — врождённый и приобретённый.

Врождённый — тот, кто появился на свет уже наделённым духовной силой. Приобретённый —

тот, кому это даровали особые обстоятельства и практика.

Сун Янь и Бабушка Хуан — живые примеры обоих видов. Он — первый, с даром от рождения. Она — второй, унаследовавшая семейную традицию.

Это разграничение не определяло силу напрямую: у первых всё зависело от природного потенциала, у вторых — от глубины знаний и везения. Границы при этом размыты: многие приобретённые заклинатели охотно берут в ученики врождённых, только вот последних на всех не хватало — слишком редки.

А в освоении техник, помимо таланта, решала озарённость — почти мистическое, невыразимое качество. Чем выше уровень, тем важнее оно, и тем меньше значит исходный потенциал.

Поэтому в мире заклинателей мерилom достижений служило иное: сколько духов подчинил себе мастер и насколько могущественны они были. Отсюда — особые звания: Заклинатель сотни призраков, Заклинатель тысячи призраков.

Сун Янь долистал до конца — ни имени автора, ни даты. Но, судя по тому, каким числом книг владел Му Сю, написано это было очень давно. Как минимум — очень давно.

Неизвестно, применимы ли все эти категории сегодня.

Но книга распахнула перед ним целый мир — показала, что он не одинок, не исключение из правил. Просто один из многих в особом, малочисленном кругу. Для Сун Яня, которого никогда не принимали таким, какой он есть — ни он сам, ни другие, — это значило гораздо больше, чем любые практические знания. Это давал ему Му Сю.

Сун Янь поднялся, неторопливо подошёл к стеллажу, поставил книгу на место, потянулся было к соседней — и тут же оказался в объятиях Му Сю, который подкрался сзади и обнял его поперёк плеч.

— Завтра дочитаешь. Янь-Яню пора спать...

Он потёрся щекой о его щёку. Усталость с лица как рукой сняло — похоже, отдохнул неплохо.

Сун Янь не спешил убирать руку от полки. Времени он не чувствовал, спать не хотелось. Он понимал, что Му Сю прав, — и всё равно медлил.

Но прежде чем он успел сделать выбор, его оторвали от земли — подхватили на руки.

— Ты... — Сун Янь округлил глаза. Мелькнул испуг, следом — лёгкое возмущение. В этом сне противостоять Му Сю физически было почти невозможно.

Потрепыхавшись самую малость, он от сопротивления отказался.

— Понял, понял. Поставь меня. Му Сю, ты...

— Тш-ш.

Му Сю остановился, опустил взгляд. В тёмных зрачках плавало что-то неуловимое.

Сун Янь умолк. Но Му Сю не поставил его на пол и ничего не объяснил — просто понёс обратно в спальню.

Сун Янь таращился в потолок. Поколебавшись немного, нашёл единственный выход — негнушными руками обхватил Му Сю за шею. Так хотя бы не страшно было упасть.

Му Сю молчал. Но уголки губ чуть тронула улыбка — настроение было отменным.

Его Янь-Янь такой потешный... смотреть не надоедает. Трудно оторваться.

Куда бы они ни шли, фонари за спиной гасли один за другим. В спальне оставался светиться лишь один — у туалетного столика в дальнем углу. Обстановку для сна Му Сю устроил вполне сносную.

Едва оказавшись на кровати, Сун Янь тут же перекатился к стенке.

Му Сю перешёл черту. А он всё ещё не решил, злиться или нет...

Рядом мягко опустилось тело. Длинная рука скользнула вокруг его талии и легла на живот — и больше ничего. Никаких лишних движений.

Му Сю не стал разворачивать его силой. Хотя мог бы. Он лишь тихо проговорил у него над ухом:

— Янь-Янь, умница. Пора баиньки...

Сун Янь мысленно вздохнул, медленно закрыл глаза. Не прошло и минуты — провалился. Сквозь дрему тянулся едва уловимый аромат магнолии. Черты лица разгладились, дыхание стало ровным.

***

На следующий день солнце стояло уже высоко. Петух Сяо Хун у соседки надрывался от голода, когда Сун Янь наконец открыл глаза — прямо в объятиях Му Сю.

Он долго лежал, глядя в потолок, пока окончательно не пришёл в себя.

— Му Сю, вставай. Мы проспали.

Время он не смотрел — достаточно было крика за окном.

Хотя если вдуматься, чувствовал он себя так же, как обычно на рассвете, в пять-шесть утра. Хорошо ещё, что Му Сю вчера не дал ему читать до ночи — иначе весь день пришлось бы отсыпаться. А ведь он обещал Бабушке Хуан присмотреть за лавкой и кормить петуха.

Му Сю нехотя сел, наблюдая, как Сун Янь суетится туда-сюда. В конце концов тот всё же вернулся к кровати и потащил его вниз.

Покормить петуха, сварить рис, поесть — и к одиннадцати утра они были в посёлке, у лавки. Несколько местных уже толпились у входа: пришли за вещами для праздничного жертвоприношения в середине седьмого месяца. Ждали с явным недовольством. Но стоило Сун Яню показаться на дороге — рты разом захлопнулись.

— На Праздник предков ритуал в храме по-прежнему вы проводите?..

Один из старожиллов, получив сдачу из рук Сун Яня, вспомнил о давней традиции и спросил вскользь.

— Не знаю. Старейшина Ли к нам ещё не приходил. Может, у них другие планы.

Сун Янь ответил, а сам невольно задумался: в прошлые годы старейшина всегда появлялся заблаговременно. До сих пор не объявился — странно.

— Это... — Несколько стариков переглянулись с неодобрительным видом. Они боялись Сун Яня с Бабушкой Хуан именно потому, что знали: перед ними — люди с настоящей силой. Ритуалы в Праздник предков надёжнее доверять тем, кто умеет. Позовёшь со стороны какого-нибудь шарлатана — и второй половине года конец.

Проводив посетителей, Сун Янь зашёл в лавку, извлёк из угла деревянный ящик и принялся скручивать верёвку — делать особый инструмент.

— Это нити из обработанных волос, — бросил он, взглянув на Му Сю. Тот и бровью не повёл. Неудивительно — с такой библиотекой объяснять незачем.

—... Янь-Янь, с нанесением символов не торопись. Сначала поднакопи знаний — потом вырезай.

Му Сю наблюдал, как под руками Сун Яня постепенно проступает плеть. Совет прозвучал мягко, но весомо.

Самостоятельно дойти до такого уровня, пользуясь только странными книгами Бабушки Хуан, — это было настоящим талантом. Сун Яню не хватало лишь системности и глубины. Когда он доберётся до конца всей коллекции, никакой наставник ему будет не нужен.

Сун Янь негромко кивнул. Поднялся, отнёс плеть в тёмный проветриваемый угол за лавкой и повесил досыхать.

Это орудие ещё называли плетью против призраков — особенно хороша против свирепых духов и злых теней. Они с Бабушкой Хуан мастерили её уже больше года; нескольких компонентов ещё не хватало. Но после того как Му Сю пришлось биться в одиночку, Сун Янь решил: лучше закончить раньше.

Что до символов — это с самого начала не входило в их с Бабушкой Хуан планы. Ни у него, ни у неё вырезка знаков не была отточена достаточно. Неверно нанесёшь — только ослабишь плеть.

Сун Янь вернулся и сел напротив Му Сю, развалившегося в плетёном кресле.

— Ты раньше... был заклинателем?

Он спрашивал о прошлой жизни: только так можно было объяснить и эту библиотеку, и то, что Король призраков так хорошо разбирался в инструментах охотников на нечисть.

Похоже, Му Сю ждал этого вопроса. Он неторопливо придвинулся, провёл подушечкой пальца по его бровям, по линии глаз. Долгое молчание — и наконец кивок.

— Что-то вроде того.

Сун Янь почувствовал, как сердце странно дрогнуло — от близости Му Сю. Зачем касаться лица, отвечая на вопрос, — он так и не понял.

— Угу, — сказал он и кивнул. Углубляться не стал: Му Сю мог рассказать далеко не всё, да и сам Сун Янь не был готов копать глубже.

***

Три дня спустя Бабушка Хуан наконец вернулась — с горой сумок, баулов и свёртков. Сун Янь со Стариком Суном встретили её на автостанции и с немалым трудом дотащили весь этот багаж до дома в пригороде.

Ключи от лавки и склада были возвращены, и временное управление лавочника на этом завершилось. Зато Сун Янь подробно рассказал обоим о деле Ли Куя.

Бабушка Хуан и Старик Сун слушали молча. Судя по всему, такого поворота они не ждали.

—... Если он придёт, позвоните мне. Остальным не занимайтесь, просто...

— Слушай, мы что — больше не партнёры? — Бабушка Хуан смерила его сердитым взглядом, хотя в глазах пряталась лукавинка. — Ты уже и дела берёшь без нас, и нас к ним не подпускаешь. Своей долей поделиться жалко?

Её напускной гнев на Сун Яня не действовал. Она это знала — и перевела взгляд на Старика Суна, который умел пугать куда убедительнее.

— Вот что. Те железяки у тебя дома — завтра найди кого-нибудь, собери компьютер, подключи сеть. Нам тоже надо идти в ногу со временем.

— Хэ, — кивнул Старик Сун. Руки сразу зашевелились — он принялся обсуждать с Бабушкой Хуан детали.

Обсудили, хлопнули по рукам и уставились на Сун Яня.

—... Интернет можно провести ко мне на крышу. Один кабель — на всех хватит, — добавил тот деловито.

Бабушка Хуан и Старик Сун разом осеклись. Они готовились к долгим уговорам и нотациям — и теперь слова застряли в горле.

— Ещё одно: Му Сю тоже работал. Его долю я сохраню. Что купить — скажет мне.

За проданные талисманы они по-прежнему делили по старой схеме: тот, кто продал, получает два из десяти, остальные восемь — Бабушке Хуан на покрытие расходов. Но вот деньги за такие дела, как с Ли Куем, нельзя было делить на троих, как раньше. Раз Му Сю приложил руку — значит, в деле их четверо. Сун Янь будет хранить его долю: захочет что-нибудь — попросит, и тот купит.

— Кхм-кхм-кхм...

Бабушка Хуан закашлялась. Старик Сун уставился куда-то в сторону с видом человека, утратившего веру в человечество.

Они рвались участвовать — хотели разделить опасность, в трудный момент поддержать друг друга. А Сун Янь уже думал о распределении доходов.

— Кхм... В этот раз мы с Суном ничего не делали. Так что ты и... кхм... ты с ним... Ладно, голова у тебя всё равно по-другому устроена. Пусть старые правила остаются старыми правилами.

Бабушка Хуан прекрасно знала: её показная суровость на Сун Яня не действует. Как они знали его, так и он знал их.

Деньги — деньгами, а дружба — дружбой. Именно потому что всё чётко делили и не путали, их товарищество и держалось столько лет.

Правда, вот так сходу принять сотрудничество с Королём призраков было ей и Старику Суну куда труднее, чем Сун Яню. Это чувство нельзя было выказать при самом Короле... Внутри всё скреблось — приходилось терпеть.

— Угу, — Сун Янь удовлетворённо кивнул. Покосился на стоявшего рядом тихого и смиренного Му Сю и не удержался: — Му Сю способный. И послушный.

— Хэ-кха-кха... — на этот раз поперхнулся Старик Сун.

И всё же — как Му Сю ради Сун Яня готов был смириться с Бабушкой Хуан и Стариком Суном, так и они ради Сун Яня постепенно научатся принимать Короля призраков.

Троица людей и один призрак — это трио-с-довеском утвердили под чередующийся кашель обоих стариков.

О своём путешествии Бабушка Хуан не сказала ни слова. Раздала гостинцы, и все трое разошлись по домам.

Му Сю после того, как Сун Янь встал на его защиту — и похвалил его, — заметно повеселел.

Сун Янь взглянул на него краем глаза. Лицо спокойное. На душе тоже хорошо.

— Деньги у меня, скажи, когда что-то понадобится.

— Копить. Делать ремонт в доме, — отозвался Му Сю без малейшей паузы. Точно такие же планы были у самого Сун Яня.

Сун Янь опять покосился на него, шевельнул губами — и промолчал.

Дом-то его. Но Му Сю в нём живёт. И хочет делать ремонт вместе — в этом, пожалуй, была своя логика.

***

Вернувшись в комнату, Сун Янь раскрыл книгу, успел пробежать глазами одну строку — и отложил. Обернулся к Му Сю, спросил серьёзно:

— Ты правда не вернёшься в особняк Му?

Их глиняная халупа не шла ни в какое сравнение с родовым поместьем. Что Му Сю находил в этой тесноте — решительно непонятно.

Хотя... где-то в глубине груди сидело что-то беспокойное. Что-то, чему Сун Янь не давал имени.

Му Сю подсел ближе. Ещё ближе. Обхватил руками его талию и спросил в ответ:

— А Янь-Янь пойдёт со мной?

Сун Янь уверенно покачал головой. В гостях хорошо — дома лучше. Его дом, конечно, не дворец, но всё-таки свой.

— Тогда и я никуда не уйду. Где Янь-Янь — там и я.

Не к дому он прилепился. К человеку.

— П-правда?

Сун Янь не удержался — переспросил. Сам не понимал, что творилось у него на душе. Наверное, если бы Му Сю соврал — он бы потом долго ходил пасмурный.

— Правда, — Му Сю кивнул и улыбнулся. Рука на его талии чуть сжалась, притягивая ближе.

Сун Янь вернулся к книге. Прочёл страницу — перевернул с большим опозданием.

— Обнимаешь слишком крепко...

— О, — Му Сю послушно ослабил хватку. Чуть-чуть. Рук всё равно не убрал.

***

После возвращения Бабушки Хуан жизнь вошла в привычную колею — простую и насыщенную. Читать, спать, иногда помогать соседям, а когда выдавалась свободная минута — вдвоём с Му Сю слушать бесконечные жалобы и сплетни окрестных призраков.

Что-то изменилось в нём самом. Прежнего раздражения и тяжести уже не было. Порой Сун Янь даже сам откликнулся на их болтовню.

— А у дедушки Ли появились два даоса! Один с бородой, другой без...

Призрак девочки Тин-тин вился вокруг него, трещала без умолку. На ней было новое цветастое платье — подарок, который Сун Янь был вынужден принять от Тётушки Сюй в благодарность за помощь. С тех пор Тин-тин разгуливала по всему посёлку, демонстрируя обновку, и все местные новости стекались к ней сами собой.

— Они меня не видели! Непонятно, зачем дедушка Ли их позвал. Брат Янь-Янь всё равно лучше всех!

Тин-тин подпёрла своё бледное личико кулачками и принялась строить ему глазки — явно с подачи Му Сю, у которого переняла манеру звать его не просто «брат», а «брат Янь-Янь».

— Даосы... — Сун Янь отложил кисть. Один пожилой, один молодой — сочетание сразу напомнило ему ту пару из Цююня.

Не самые безобидные люди. Хотя и Городок Сяохэ для чужаков — место непростое.

— Тин-тин, держись от них подальше, — сказал он серьёзно.

Тин-тин была из послушных: не буянила и не безобразничала. Одна из немногих пришлых призраков в посёлке — всё искала свою мать, но данных у неё было так мало, что ни Сун Янь, ни старый полицейский Ван Дэгуан ничем не могли помочь.

— Угу, Тин-тин слушается.

Призрак девочки продолжал кружить вокруг него — и вдруг стремглав выскользнул за дверь:

— Ой, проснулся жадина-привидение!

Жадиной-привидением она называла Му Сю. В последнее время тот почти всё время спал. Сун Янь успевал переделать кучу дел, прежде чем тот наконец открывал глаза. Если бы не Тин-тин, которая слишком долго висела у Сун Яня над душой, — проспал бы до обеда.

— Янь-Янь, доброе утро, — Му Сю лениво потянулся, произнёс приветствие.

— Доброе... — Сун Янь не стал выяснять, насколько уместно слово «утро» в данный момент. Подошёл и сел на край кровати, наклонился, вглядываясь в лицо Му Сю.

С этого угла было видно: энергия Инь и призрачная аура Му Сю улеглись глубже, стали ровнее. Похоже, долгий сон шёл ему на пользу.

Му Сю мигнул — и вдруг резко придвинулся. Нос едва не коснулся носа Сун Яня.

Тот инстинктивно отпрянул. Взгляд скользнул в сторону, сам он привстал — и поднялся.

— Ты... ты со мной к Бабушке Хуан, или дома досыпать?

— С тобой, — Му Сю ответил мгновенно и сразу же вскочил — ни следа от недавней сонливости. Осторожно взял Сун Яня за руку и спросил немного неуверенно: — Я тебя испугал?

— Нет, — Сун Янь и сам понимал, что среагировал слишком резко.

Он столько времени привыкал к прилипчивому Му Сю — давно должен был освоиться. Но в последние дни любое его прикосновение отзывалось острее. Почему — Сун Янь не знал.

Может, просто Праздник предков близится. Чувствительность к призракам обострилась. Да, скорее всего, так.

***

Когда Сун Янь с Му Сю добрались до лавки Бабушки Хуан в посёлке, те самые даосы, о которых трещала Тин-тин, уже были там. Разговаривали с Бабушкой Хуан — вернее, говорил Линь Жуйцзинь, а его наставник Даос Дэсин, верный своей привычке, безмолвствовал с видом просветлённого.

— Непонятно, зачем сюда звали нас с учителем, если здесь есть вы...

Тон у Линь Жуйцзиня был снисходительный — и даже надменнее, чем при первой встрече на вилле семьи Ли. Этот захолустный городок, судя по всему, он едва достаивал взглядом.

Думал, наверное, что Сун Янь с Бабушкой Хуан живут припеваючи. А они, оказывается, прозябают в такой глуши, что он и ногой ступить не хочет.

Бабушка Хуан улыбалась, не раскрывая рта. К наживке Линь Жуйцзиня не прикоснулась. Обернулась, приветствуя Сун Яня и Му Сю:

— Пришли. Идите помогите Суну — у меня тут не отойти.

Му Сю она по-прежнему не видела, но давно свыклась с тем, что тот ходит за Сун Янем как тень. И если заодно напугает этих двоих — тем лучше.

Сун Янь кивнул, не удостоив взглядом даосского ученика, и потянул Му Сю дальше. Надо было помочь Старику Суну разгрузить и развезти товар.

— Сун Янь, — окликнул Линь Жуйцзинь.

Именно ради него они и согласились на этот заказ от старейшин местного храма. За шестьсот юаней в такую даль соваться никто бы не стал.

Сун Янь остановился. Вполоборота встретил его взгляд.

Без «пожирающей инь крысы» — без этой нечисти-помощника — эта пара ему была не страшна.

— Не то думаешь. Прошлое — забыто. Мы с учителем приехали с хорошими новостями.

Линь Жуйцзинь, не дожидаясь реакции, продолжал:

— Мой наставник-дядя как раз принимает учеников. Твои способности — именно то, что ему нужно. Раз уж судьба свела нас снова, если хочешь — станем братьями по ученичеству...

Этот снисходительный тон — будто одаривает, а не предлагает — Бабушка Хуан, повидавшая всякое, слушала с нескрываемым изумлением.

— Эй, малый, меня куда дел? — бросила она.

Сун Янь в её глазах был почти наследником. И этот юнец — у неё в доме, у неё на глазах переманивает ученика.

Но Линь Жуйцзинь не удостоил её взглядом. Он смотрел только на Сун Яня.

— С ней ты всю жизнь проведёшь в этой дыре. С нами — откроются горизонты...

— Сказал всё? — Сун Янь слегка прищурился.

Он бы и стерпел болтовню Линь Жуйцзиня — но тон, которым тот говорил о Бабушке Хуан, пересёк черту.

— Не сказал, не важно. Убирайтесь.

Голос ровный. Без угрозы, без нажима. И всё равно у Линь Жуйцзиня лицо вспыхнуло до самых ушей.

— Не знает, что хорошо, — подал голос наконец наставник.

Он разглядывал Сун Яня несколько мгновений. Потом взгляд скользнул чуть в сторону — туда, где стоял Му Сю. Что-то он уловил. Что-то пристальное и нечеловеческое — пару глаз, следящих за ним из пустоты.

— Путаться с призраками — плохой конец. Мы с Жуй-эром приехали тебя спасти.

Не успел он договорить, как Сун Янь выставил руку в сторону — загородил Му Сю. Быстрый взгляд — успокоить, — и снова к старому даосу:

— Вредит он мне или нет — я знаю лучше вас. Мне не нужно, чтобы меня спасали. Убирайтесь.

Сун Янь был молод. Но в голове у него давно сложилась собственная картина мира — с чёткими понятиями о добре и зле. Одними глазами и ушами тут не обойдёшься. Нужно сердце.

И сердце ему говорило: всё, что Му Сю делал для него, — это добро. Без оговорок.

Му Сю к нему добр — и он ответит тем же.

Даосу пришлось уйти несолоно хлебавши. Оба — учитель и ученик — убрались, кипя негодованием и мысленно предрекая Сун Яню скорый печальный конец.

Плохо кончит. Непременно.

— Вон! — Бабушка Хуан выскочила из-за прилавка с метлой. В следующий раз она не потратит на них ни единой улыбки. Мало того что конкуренты — ещё и ученика у неё уводить вздумали. Наглость несусветная.

Насчёт слов старого даоса о том, что Сун Янь водится с призраком, — она и думать не стала. Не Му Сю, так кто-нибудь другой всё равно бы крутился рядом. Зато с тех пор, как Му Сю поселился у Сун Яня, тот расцвёл — и внешне, и внутренне. А жить в полную силу — дороже любого другого блага.

Му Сю долго провожал взглядом удаляющиеся спины, пока Сун Янь не потащил его за собой. Лишь тогда он наконец повернул голову.

— Я не причиню вреда Янь-Яню...

Он произнёс это тихо, но с нажимом. Эти двое осмелились при нём — при нём! — вбивать клин между ним и Сун Янем. Надоело им жить.

— Я знаю, — Сун Янь кивнул Старику Суну и взвалил на плечо мешок с жёлтой бумагой. Покосился на Му Сю — тот всё ещё хмурился. Сун Янь сказал ещё раз, отчётливо:

— Му Сю, я не поверил им. Я верю тебе.

Такого — «я верю тебе» — он не говорил ни Бабушке Хуан, ни Старику Суну. А вот Му Сю — сказал. Серьёзно и без обиняков.

— Угу, — Му Сю кивнул. Но всё равно прилип к его боку — и весь оставшийся день то и дело требовал, чтобы его гладили и утешали.

Сун Янь в целом шёл навстречу. Хотя внутри его всё сильнее кипело раздражение на эту надоедливую парочку.

***

— Идите ужинать... Кстати, завтра пятнадцатое. И день рождения маленького Яня — восемнадцать лет. Давно мы не гуляли — надо отметить как следует.

Бабушка Хуан внесла четыре коробки с едой и подозвала всех троих. Заодно озвучила план на завтра.

«Как следует» в её понимании означало: все вместе, каждый готовит что умеет.

Сун Янь поджёг благовонную палочку и только потом взял свою коробку. Поел — и ответил:

— Не нужно. Ложитесь завтра пораньше.

Седьмой месяц, пятнадцатый день — и его день рождения. Не самое приятное совпадение. Прежде они работали в этот день до ночи, деваться было некуда. Теперь незачем заставлять Бабушку Хуан и Старика Суна мёрзнуть под призрачным ветром.

Оба замолчали. Разница между спокойным сном и ночью под призрачным ветром — колоссальная. Они колебались.

— За меня не беспокойтесь. Со мной Му Сю.

Праздник предков — это праздник Короля призраков. Призрачный ветер ему нипочём.

Бабушка Хуан и Старик Сун переглянулись. Одновременно дрогнули.

— Ладно. Что случится — кричи.

Ничего не скажешь: в такую ночь Король призраков — куда надёжнее их.

<http://bllate.org/book/17502/1659462>